

КАРКАРАЛИНСКОЕ НАЧАЛО

О себе Алимхан Абеуович писал так: «Я родился в 1891 году в Темиршинской волости Каркаралинского уезда, в семье крестьянской. Родители уехали до революции: мать в 1898 году, отец в 1911-м. Начальное образование получил в Каркаралинском трехклассном городском училище, которое окончил в золотую медалью в 1912 году.»

Поматю Алимхан Абеуович обладал уникальной. Во время летних каникул в архивах музея и в библиотеке в чаше не мог удержать собеседника. А рассказывал он удивительные вещи!

В 1899 году отец привез Алимхана на учебу в Каркаралинск. Мальчик не знал русского языка. Путь к знаниям был нелегким. Может быть, поэтому и отпечатался в памяти мимика преподавателя Г. Д. Есюткина, Н. В. Кожина, А. Ф. Захарова, И. Ф. Кожина, И. И. Соловьева, законоучителя А. Н. Шестакова, миссионера Ф. Я. Бруна, начальницы почты А. Ф. Пономаревы, фельдшера Завьялова. Частым посетителем училища был уездный начальник барон фон Кинциг Альфред Гандовин. У него было прозвище «кажелька» — белый затылок. Уездный был патристом сарего края и строго спрашивал с учителей за неуспеваемость.

В Каркаралинске Алимхан познакомился с политическим ссыльным журналистом Владимиром Дмитриевичем Соколовым, публиковавшим корреспонденции под псевдонимом «Митрич». Квартировали они в одном доме, и Соколов помогал мальчику освоить русский язык, часто повторяя: «Каждый должен учиться кузнец». В 1905 году Соколов и Ермеков покинули Каркаралинск и уехали в Семипалатинск. В первом закончился срок ссылки, второй поступил в мужскую гимназию.

«В первом году обучения в гимназии я получал замкнутую стипендию, а в старших классах в связи с лишением меня как политически неблагонадежного стипендия губернатором области в зарплатах частных средств к жизни частными уроками, за отсутствием средств у родителей», (Ермеков. Из автобиографии).

«Неблагонадежность» гимназиста объясняется очень просто. В Семипалатинске подалась группа волюнтеристов, своего рода социал-демократический кружок. В нее вошел Алимхан Ермеков, Барлыбаев, Габбасов, Соколов, Рамазанов, Ермеков. «Впереди провозгласили свою жизнь сумевшим народом. В этот период Алимхан Ермеков узнал Ахмета Байтурсынова, Жаула Ахбаева, Алимхана Букеевича. Тогда он не представлял, как скоро тесно переплетутся их судьбы.»

ТОМСКИЙ ПЕРИОД

«В 1912 году после окончания полного курса гимназии поступил на конкурс аттестата в Томский технологический институт», (Ермеков. Из автобиографии).

«В Томске я определился с жильем, пообвык и, набравшись смелости, решил познакомиться с Григорием Николаевичем Потаниным. Я его звал очень уважало, называл себя печальником казахов. Ведь Потанин давно и постоянно проявлял интерес к инородцам, знал их быт, нравы и всячески способствовал сохранению самобытной культуры. Я был уже воспитан на трудах Добролюбова, Писарева, Иванова-Разумника («История общества»). Рубканина («Средние века»), Ядринцева («Сибирь — как колония»), Лаврова («Исторические письма»), чувствовал в Потанине товарища по духу. Потанин меня принял хорошо. Я стал бывать у него, а собиравшись многие представляли передовой интеллигенции Томска. Были профессора В. А. Обручев, Б. П. Вейнберг, М. А. Усов, Лавровский, Молин, М. Д. Усовский. Приходили алтайский художник Г. И. Гуркин, Познакомился с и неизвестными из Омска писателями В. Я. Шишковым, В. М. Быхтеевым, Г. А. Вяткинским.»

У Потанина иногда проскальзывало выражение «дикоразвитая культура». Суть его я понял после одного эпизода. Потанин вспомнил, как его, зловещего в поле, атаковали крупные муравьи. Тут быстро отстал золот Мухомор Дмитриевич Русский и прочел нам увлекательную лекцию о муравьях. До этого он все больше копал. Потом Потанин спросил меня: «Видел «дикора» высшей культуры? Кроме своих муравьев ничего больше не видит. Про людей забыл. А ведь дикавое — делать полезное для своего народа! Учи Алимхан! твои знания — это богатство всех казахов. Помни об этом всегда.»

«Еще фрагмент нашей беседы: «Путешественники бывают трех категорий. Первые стремятся расширить границы государства, вторые заняты приюдом, третьи проявляют интерес к жизни народа. К последним я отношусь себя.»

Результатом таких бесед явился поездка летом 1913 года Г. Н. Потанина, А. А. Ермекова и сестер А. и Е. Уткиных в отроги Кызылсайских гор. Здесь, на родине Алимхана, велись записи преданий, сказок, легенд, были сделаны зарисовки и фотографии этнографического характера. Подробно об этом путешествии я рассказывал на страницах журнала «Просторы» (1973, № 11). Документальное повествование, лишенное всякой политики, там не менее не осталось без внимания. Звонко, что имя «врага народа» появилось в печати, последовал в ЦК Компартии Казахстана. Оттуда нажали на редактора «Простора» И. П. Шухова, о чем я впоследствии узнал от самого Ивана Петровича. То, что удалось ему отстоять, не смогла сделать редактор моей первой книжки «Каркаралинские узоры» Е. А. Купрева. Фамилия Ермекова была убрана уже из готовых гранок.

«В 1915 году в составе гитандом четвертого курса. С товарищами по институту Гарифом Неометуловым были инициаторами организации общества студентов-мусульман, обучающихся в вузах Томска. Обучались студенты из Азербайджана, Осетии, Кабарды, Балкарии, Башкирии, Татарии, Сибири. Наряду с просветительными мероприятиями, обществу студентов-мусульман организовано бесплатное учение на курсах по подготовке для поступления в вузы. В благотворительном обществе трудящихся Томска работали Карпов, Зариф Гайсин, был связан с ними и Карим Хакимов. Я помогал Хакимову в подготовке к экзаменам по всем предметам.»

«В объединенном совете студентов всех вузов, где я представлял наше общество студентов-мусульман, работали из студенческой молодежи Ламинидзе, Закаев, Полак, состоявшие в социал-демократической партии.»

«Как-то в разговоре с Ермековым я упомянул имя известного в Казахстане геолога Михаила Петровича Русанова. Собеседник встреонулся: «Да я ведь его знаю с 1914 года. Наступила моя первая геологическая практика. На факультете я был тогда единственным казахом. Встал вопрос — куда меня послать? В Сибирь ехать не хотелось, все-таки я житель степей, привык к просторам, чистому воздуху. Направили в Семипалатинск.»

«Русакое встретили там же? — В здании Переселенческого управления. По возрасту мы были бы на пять лет ровней, ну а по нравственным нациям геолога он был мне старше.»

«Вас интересовал предстоящий маршрут? — Оказалось, партия собиралась выехать в Бес-Шоку. Это меня устраивало, неподалеку кочевали аулы моего рода, стояли юрты родственников.»

ГОДЫ В СЕМИПАЛАТИНСКЕ

«В 1917 году революция в России застала меня на 5-м курсе технологического института, и в связи с ней произошел первый в моей жизни набрав в исполком общественных организаций, в члены президиума исполкома Совета рабочих, солдатских, киргизских и крестьянских депутатов, в члены всекиргизского народного совета, губревкома, Кирвопревкома. В эти же годы по совместительству работал преподавателем математики на областных учительских курсах в Семипалатинске» (А. Ермеков. Из автобиографии).

«Все эти бурные, кровавые, жестокие годы для Алимхана Абеуовича стали периодом борьбы за создание государственности в Казахстане. Патриотизм казахской нации был высок, были сторонники Советов, были приверженцы национальной партии «Алаш». И если о борцах революционных летинского типа написано много, то редкие и робкие попытки осветить как-то деятельность других партий весьма мало способствуют беспристрастной оценке всего происходившего в Российской империи. Ситуация стремительно менялась. Газета «Дело» сообщила 3 сентября 1917 года: в связи с мятежом Корнилова образован Временный ревком по Семипалатинской области. В его состав вошел А. А. Ермеков. Ревком просуществовал неделю. 3 октября А. А. Ермеков избран в областную комиссию от казахского населения области по выборам в Учредительное собрание. 22 октября та же газета сообщает, что после А. Н. Букеевского вторым кандидатом в Учредительное собрание от партии «Алаш» стал А. А. Ермеков.»

«О популярности новой власти свидетельствует забавная поема Султанмахмута Торайгырова «Познакомьтесь». В ней он дает характеристику лидерам партии «Алаш» и правительству «Алаш-Орды», в том числе и А. А. Ермекову: «Молодой джигит, сердцем чест, Честно смотрит Алимхан, в глаза: Так о нем великий Потанин сказал. Со временем Ермеков был избран в правительство «Алаш-Орды», которое возглавлял А. Букеев. Представители партии «Алаш» поставили вопросы об автономии Сибири и Туркестана, о казах-киргизской автономии, о милиции, о национальном Совете, о просвещении, значимые, суде аулской администрации и т. д. По этим вопросам правительство «Алаш-Орды» выступило в контакты с Союзревкомом.»

«В книге «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» есть такие строки: «1918 г., апрель, 2. Ленин вместе с И. В. Сталиным ведет переговоры с выехавшим из Петрограда А. Букеевским и в прямом порядке А. Букеевским, А. Ермековым — правительство «Алаш-Орды», которое возглавлял А. Букеев. 31 декабря А. Ермеков отстранен от всех должностей, но вскоре восстановлен.»

«30 января 1920 года А. А. Ермеков командирован в Павлодар для ознакомления с деятельностью местного ревкома и его отделов. Ему поручилось вести в состав местных органов представительский мусульманского населения: казак, татар. Для самообороны — иметь винтовку или наган. В Павлодаре А. А. Ермеков создал инородческий подотдел уездного ревкома. Возглавил его Азметулла Барлыбаев. 16 февраля Ермекову поручено руководство отделом образования, земельным и юридическим. 6 апреля он был утвержден в должности члена губсовета народных судей, в 16-го вместе с Д. Серсеевым откомандирован в Оренбург в распоряжение высших властей Киргизского края.»

«Ильич выразил удивление и спросил: почему тогда такое положение принято? — Август 1920 года явился по истине историческим месяцем для всего казахского народа. 17-го на заседании Союзревкома под председательством В. И. Ленина впервые был обсужден проект постановления об Автономии Киргизской Советской Республики. 24 августа В. И. Ленин подписал декрет об Автономии Киргизской ССР. 26 августа за подписью В. И. Ленина и председателя ВЦИК РСФСР М. И. Калинин был принят декрет об образовании Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. Через полтора месяца, в октябре 1920 года, в Оренбурге на первом Эвквостанском съезде Советов была провозглашена Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика.»

Жизнь Алимхана Абеуовича Ермекова была и проста, и величественна. Только знали о ней, пожалуй, одни специалисты по истории Казахстана. Причем не все, а лишь те, кто не боялся заглянуть за ширму принятых основ образования и развития бывшего СССР. Тщательно вымарывалось имя Ермекова из книг и журналов. А Алимхан Абеуович был нашим современником. Поселившись в Карагане в 1955 году, он прожил здесь последние пятнадцать лет своей жизни.

«Получив радостное известие после отплатения тиража нашего журнала, мы экстренно напечатали на обложке журнала это сообщение, чтобы обрдовать сынов Алаша, мечтавших свободы, власти. Получив телеграмму на имя А. Букеевского, Х. Габбасова от главы Советского правительства в Москве Ленина и народного комиссара Сталина. При разговоре Халила Алимханов по прямому проводу с Лениным и Сталиным они получили следующий ответ: «Ильич записал в предисловии к постановлению о самоопределении казахского народа следующие мысли: мы не отказываемся от своих общин. Мы целиком принимаем поставленные общеказашского съезда, которые вручено нам вашими представителями; мы лишь требуем, чтобы вы признали Советскую власть. Теперь вы должны осуществить в жизни наше обещание о предоставлении самоопределения. Реконструируйте съезд совместно с местной администрацией, образуйте комиссию для провозглашения автономии. Такой народ, как казахский, со своим особым укладом жизни, быта, со своими традициями и обычаями, имеющий свою народность и территорию, вправе сам решать вопросы самоопределения. Надеюсь, что руководители казахского народа не замедлят образовать комиссию и провозгласить свою автономию. При этом дайте нам знать о своем решении, согласованном со своими людьми — единичными индивидами. Так сообщите и подписали Ленин и Сталин.»

КАЗАХСКАЯ АВТОНОМИЯ

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подготовленный председателем Кирвопревкома С. С. Пестковым, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании как представитель Казахстана участвовал и А. А. Ермеков. О том, как проходила дискуссия, говорил выдержки из записки Алимхана Абеуовича: «Постановлением Кирвопревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности.»

«За время своей работы в Москве в течение 4 месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвопревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономии республики и определения ее границ. На заседании под председательством В. И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркестанской республики выступил член Туркестанского Совфеда. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеельцев-кулаков. Он требовал проведения земельной реформы с заселением всех кулеров и возвращением земель прежним владельцам. Только тогда, — говорил он, — туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Октябрьской революции.»

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, вносит свое обоснованное и решительное предложение, но я применительно к условиям Казахстана, отвергаю такое предложение, а в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского, по наличию в северных уездах, и высказал опасение: как бы вызвать антагонизм и вражду, не будучи уверен в возможности исполнения решения о высылении. Тогда Вл. Ильич воскликнул: «Ага! Не додумай!»

«24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о про-

«В заключение своего доклада по земельному вопросу я внес предложение о возвращении десятикватерной полосы проживавшему казахскому населению, о закреплении названных земель, если к данному моменту они не заселены, и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осваившего русского населения. Тут Вл. Ильич прервал меня возгласами: «Странной! Странной! Товарищ из Центра, член ЦК Сафаров внес предложение о высылении всех кулерских хозяйств из пределов Туркестана, возвратит земли прежним владельцам, а вы вместо предложения только приостановите переселение до землеустройства местного казахского и осваившего русского населения.»

«Я смущенный реплика Вл. Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана Т. Сафаров изучал на месте, и поэтому, будуч